

За обедом Тан Юй всё ещё был уныл и подавлен, словно его предали.

Цзян Шулюй не стал его поправлять, а лишь подпер подбородок ладонью и смотрел, как Тан Юй безжизненно ест, будто даже движение палочками совершает машинально.

Когда Тан Юй уже собрался взять кусочек имбиря, палочки Цзян Шулюя мягко прижали его палочки сверху.

Тан Юй поднял глаза: «Чего?»

Цзян Шулюй спросил: «Всё ещё злишься?»

Тан Юй наконец осознал, что было на конце его палочек, и фыркнул: «Сяо Мье больше не целует меня».

Цзян Шулюй тут же парировал: «А я могу тебя поцеловать?»

В этих словах прозвучал иной, более глубокий смысл, и Тан Юй снова улыбнулся: «Ну так начинай?»

Он даже засучил рукава, совершенно не замечая синяков на своих запястьях.

Его кожа была белоснежной — возможно, из-за того, что прошлой ночью кто-то крепко сжимал его руку, целуя от тыльной стороны ладони вверх по руке.

Их нежность была столь явной, что невозможно было скрыть её ни от кого.

Цзян Шулюй заметил: «Ты выглядишь так, будто собираешься со мной подраться».

Тан Юй промычал: «Ну... это ведь тоже своего рода борьба, верно?»

Он подпер лицо ладонями и взглянул на Цзян Шулюя. Несмотря на то, что они сидели друг напротив друга, ему всё равно казалось, что стол слишком велик. «Мне не нравятся такие длинные столы», — пожаловался он.

«Тогда в следующий раз возьмём круглый», — пообещал Цзян Шулюй.

«Я позвоню И-цзе и спрошу, как там мой дом», — внезапно решил Тан Юй.

Он встал, собираясь идти за телефоном, хотя едва притронулся к еде.

Цзян Шулюй остановил его, просто подняв и усадив к себе на колени: «Моя стряпня так ужасна?»

«Нет, просто я немного волнуюсь, — пробормотал Тан Юй. — Ведь я же должен содержать тебя, мне пора заняться вопросами работы».

Он говорил, сам того не осознавая, в точности так же, как раньше кормил на руках Тан Мян.

«Не торопись, — мягко сказал Цзян Шулюй. — Я ведь не остался совсем ни с чем».

«Я хочу дать тебе чувство безопасности», — произнёс Тан Юй с полной серьёзностью и даже ущипнул Цзян Шулюя за улыбающуюся щеку. — «Отнесись к этому серьёзно».

Кажется, этот новый статус отношений придал Тан Юю невиданной смелости, и он продолжил: «Сань-гэ сказал, что твой дядя составит для меня новый контракт. Мне нужно подписать его как можно скорее, тогда у меня будет собственная команда».

«Открой рот, съешь кусочек овощей», — сказал Цзян Шулюй.

«Ага», — послушно отозвался Тан Юй.

Проглотив, он добавил: «Я за эти годы накопил немало денег, капитан, тебе не о чем беспокоиться».

«Ты всё ещё называешь меня капитаном?» — усмехнулся Цзян Шулюй.

«Шулюй-гэ», — поправился Тан Юй.

«Разве нет чего-нибудь более... близкого?»

«Сяо Чоу?» — предложил Тан Юй.

Цзян Шулюй улыбнулся: «Еще ближе?»

«Жена?» — выпалил Тан Юй, но тут же сам себя осадил: «Нет, нельзя. Мы ведь еще не женаты».

«Тогда давай...» — начал Цзян Шулюй.

«Пойдем сегодня?» — перебил его Тан Юй, уже готовый вскочить и собираться.

«Но я ведь еще не сделал тебе предложения», — возразил Цзян Шулюй.

«Но! — воскликнул Тан Юй. — Все и так знают о наших отношениях, эта формальность ничего не изменит».

Он внимательно осмотрел квартиру Цзян Шулюя и отметил её холодную, безжизненную атмосферу.

Хотя в холодильнике всегда были свежие продукты, по кухонной утвари было видно, что здесь почти никогда не готовят.

Освещение в квартире было многоуровневым, но, судя по кнопкам, большую часть времени Цзян Шулюй включал именно холодный белый свет.

Словно этот человек много лет жил в одиночестве, только и дожидаясь этого самого дня, чтобы разделить горячий обед и ужин с кем-то дорогим.

«Вчера всё было слишком суматошно, — сказал Цзян Шулюй. — Я хочу, чтобы всё было официально и достойно».

Он положил подбородок на плечо Тан Юя, щекой касаясь его шеи, и тихо спросил: «Хорошо?»

Тан Юю было щекотно, и он тихо промычал: «Хорошо... Тогда я могу спросить мнения у Сяо Мье».

«Нашего маленького цветочного мальчика», — уточнил Цзян Шулюй и после паузы добавил: «Попозже ты не мог бы съездить со мной в одно место?»

«А разве за дверью не толпятся папарацци?» — удивился Тан Юй.

Цзян Шулюй тихо рассмеялся: «Они уже ушли. Мы поедем через несколько дней, хорошо?»

Его вечное «хорошо?» всегда заставляло сердце Тан Юя таять. «Куда мы поедем? Далеко?» — спросил он.

«Навестить мою маму», — ответил Цзян Шулюй.

Действительно, за пределами жилого комплекса не было ни одного репортёра. По дороге Тан Юй возился с автомобильной музыкой, переключаясь с их старых композиций группы Away на свои собственные аранжировки.

Он выглядел прекрасно, и вовсе не нуждался в том визите к врачу, о котором беспокоился Цзян Шулюй.

На улице стояла чудесная погода, а любимый человек на пассажирском сиденье подарил Цзян Шулюю ощущение настоящей весны.

Видимо, на красном сигнале светофора Цзян Шулюй смотрел на него слишком долго, потому что Тан Юй оторвал взгляд от фотографий Тан Мянся, которые прислала Яо Лисинь, и спросил: «Что со мной не так?»

Цзян Шулюй ответил: «У меня есть к тебе один вопрос».

Зная, что они направляются на кладбище, Тан Юй перед выходом долго рылся в гардеробе Цзян Шулюя, пытаясь найти что-нибудь подходящее для такого случая.

Стиль Цзян Шулюя варьировался от делового до повседневного, но ярких цветов не было вовсе. Хотя цвета и подходили, все вещи были на него велики.

Плечи Тан Юя были уже, а талия намного тоньше, чем у Цзян Шулюя. В конце концов, он нашёл одну подходящую рубашку, но несколько раз переспросил: «Так нормально? Не слишком ли неофициально?»

Прекрасный юноша выглядел крайне обеспокоенным, а на соседнем стуле уже горой лежали снятые вещи.

Он даже ворчал, что Цзян Шулюй слишком большой.

Сидевший рядом Цзян Шулюй не удержался и громко рассмеялся.

Тан Юй понял, над чем он смеётся, лишь спустя несколько секунд, и бросился к нему, пытаясь зажать ему рот. Но было поздно — его уже крепко обняли.

Тот, кого он пытался наказать, оказался необычайно покладистым и даже помог Тан Юю застегнуть верхнюю пуговицу на рубашке.

«Что тут смешного? Я ведь правду говорю», — возмутился Тан Юй.

«Я просто смеюсь над твоей милотой, больше ничего», — заверил его Цзян Шулюй, моргнув.

Тан Юй тоже моргнул и протянул: «А, понятно». Он уже собрался встать, но Цзян Шулюй снова его удержал.

Обняв за талию, он притянул Тан Юя ближе. Тот неожиданно нагрелся сегодня утром, и его вчерашняя одежда ещё не была постирана, поэтому он был вынужден надеть вещи Цзян Шулюя.

На новой рубашке была застёгнута лишь вторая пуговица, и низ свободно развевался, позволяя другой руке нежно скользить по коже, полностью лишая Тан Юя сил.

Тан Юй закрыл глаза и, следуя за дыханием, поцеловал Цзян Шулюя.

Чувство наполненности в его сердце было сильнее любого физического ощущения. Впервые в жизни он так ясно и отчётливо почувствовал счастье и трепетное ожидание долгой, вечной жизни вместе.

В итоге они вышли из дома только ближе к вечеру.

Когда загорелся зелёный свет, поток машин вокруг них двинулся дальше. Машина проезжала мимо торгового центра, и Тан Юй заметил на огромном экране рекламу Лю Сичао.

Он кивнул: «Спрашивай».

В их общем чате Лю Сичао прислал ссылку на свой микроблог и упомянул Тан Юя, чтобы тот посмотрел.

Тан Юй кликнул и обнаружил, что это страница Цзян Шулюя.

Тот ответил на комментарий фаната, который ругал Тан Юя, называя его безалаберным, импульсивным и опозорившимся.

> **\*\*@Цзян Шулюй\*\***: У меня есть Тан Юй.

Во время существования группы Цзян Шулюй почти не пользовался своим микроблогом, если только этого не требовала компания. В последние годы его аккаунт и вовсе молчал.

Этот внезапный ответ мгновенно оказался в топе.

Но дело не только в этом. Фанат продолжил писать, и Цзян Шулюй отвечал на каждый комментарий.

> **\*\*Фанат\*\***: Неужели ты собираешься жить на деньги Тан Юя?

>

> **@Цзян Шулюй**: Да.

>

> **Фанат**: Что в нём такого хорошего?

>

> **@Цзян Шулюй**: Он очень ценен.

Эта фанатка написала ещё множество комментариев, обвиняя его в том, что он «едет чужой рис» и это позорно.

По её имени пользователя и никнейму было ясно, что она — давняя поклонница Цзян Шулюя. Маркетинговые аккаунты тут же начали делать скриншоты и публиковать их.

Кто-то даже купил топик в трендах, и формулировка была весьма эффектной:

> **#ЦзянШулюй\_едет\_чужой\_рис#**

Тан Юй посмотрел время и понял, что Цзян Шулюй ответил на эти сообщения именно тогда, когда он искал себе одежду.

Тот проигнорировал десятки запросов от СМИ и даже не стал лично отвечать инвесторам, передав всё своей недавно созданной команде.

Многолетние приготовления завершились в одночасье, но об этом знали лишь единицы. Остальные считали, что Цзян Шулюй сошёл с ума.

Будто он прыгнул с самой вершины славы вниз, отказавшись от□□ (ореола славы) и всего, что с ним связано.

Ему, похоже, был нужен только Тан Юй.

С прошлой ночи имя Цзян Шулюя не сходило с топов.

Хотя информация, связанная с семьёй Цзян, уже была удалена, одного лишь ажиотажа хватало, чтобы люди обсуждали это без усталости.

Сразу за этим шёл ещё один тренд:

> **#Он\_очень\_ценен#**

— Если я не ошибаюсь, последний раз Цзян Шулюй отвечал фанатам семь лет назад во время официального продвижения?

— Все говорят, что Тан Юй не любит пиариться, но на самом деле Цзян Шулюй ещё меньше любит это делать, иначе откуда у него репутация «недоступного цветка на высоком холме»?

— Кто вообще посмеет заставить его заниматься пиаром? Он ведь племянник босса, а значит, сам является боссом для боссов.

— Я до глубины души растрогана! Это и есть настоящая любовь! После вчерашней сцены, похожей на свадьбу, у меня до сих пор голова идёт кругом.

— Какая свадьба! Это же грандиозное побег! Даже в сериалах так не снимают!

— Судя по описаниям блогеров, это было так романтично! В машине даже были заготовлены цветы. Только что это были за цветы? Не похожи на сухоцветы, да и блестели как-то странно.

— Это медные цветы, символ любви, которые нравятся Тан Юю. Подробнее в интервью на таком-то сайте [ссылка].

— Если эту сцену не включают в списки культовых моментов, я не согласен! Высший свет сошёл с ума от любви! Такое зрелище бывает раз в тысячу лет!

— Мы тут всю ночь не спали, а главные герои, наверное, проспали всю ночь. Одинокие собаки плачут.

— Тот комментарий был отправлен в четыре часа утра, первый ответ Цзян Шулюя появился в пять, второй — около десяти. Очень сложно не подумать о...

Тан Юй, опустив голову, смотрел в телефон, но Цзян Шулюй так и не задал свой вопрос.

Тан Юй шмыгнул носом, и в его голосе послышались слёзы: «Ты действительно ответил тому, кто тебя так оскорбил...»

Цзян Шулюй тихо рассмеялся: «Ты увидел...»

Из четверых участников группы Away Яо Лисинь легче всего расстраивался из-за злых комментариев, Лю Сичао выбирал, что читать, а Тан Юй вовсе не обращал внимания на критику.

Цзян Шулюя же все считали человеком, который вообще не читает комментарии.

Поэтому многие фанаты использовали его микроблог как доску объявлений для самых смелых признаний.

Кто бы мог подумать, что спустя столько лет окажется, что Цзян Шулюй не только читает комментарии, но и листает их до самых глубоких уровней.

«Некоторые пишут такие гадости...» — пробормотал Тан Юй.

«Ты-то откуда знаешь, что люди могут говорить гадости?» — усмехнулся Цзян Шулюй.

Тан Юй сердито на него взглянул: «Я сейчас не шучу».

Он был одет в рубашку и куртку Цзян Шулюя, и весь, казалось, пропитался его древесным ароматом. Это давало Цзян Шулюю ощущение, что он полностью пометил Тан Юя как своего.

«Мне не грустно, — с улыбкой сказал Цзян Шулюй. — Разве не ты сам сказал?»

За рулём мужчина улыбался: «Ты же будешь меня содержать».

«Это я сказал», — подтвердил Тан Юй.

Он снова разблокировал экран и перешёл в комментарии к записи Цзян Шулюя, после чего перепостил тот самый комментарий о «чужом рисе».

> **@ТанЮйEvening**: Я могу его содержать [Очень рад] **//@jsl\_малышка**: Не стыдно ли быть влюблённым бездельником, который живёт на чужие деньги?!

Когда они доехали до кладбища, Тан Юй пошёл за заранее заказанными цветами, и у Цзян Шулюя наконец появилась возможность посмотреть в WeChat.

В групповом чате его тегали все подряд.

Хотя в чате было всего четверо, создавалось ощущение, что там общаются четыреста человек.

> **[Лю Сичао]**: @Цзян Шулюй Вау, твоя жена такой крутой!\*\*

> **[Яо Лисинь]**: @Тан Юй С каких пор ты научился использовать такие саркастичные смайлы? Этот эмодзи просто шедевр пассивной агрессии.\*\*

> **[Лю Сичао]**: Думаю, он просто ошибся. На своём микроблоге он везде ставит обычную улыбку.\*\*

> **[Яо Лисинь]**: Обычная улыбка ещё более саркастична, ты что!\*\*

> **[Лю Сичао]**: В глазах Тан Юя это просто символ мирового мира.\*\*

Цзян Шулюй кликнул по ссылке, которую скинули в чат, и перешёл на страницу Тан Юя.

Статистика была уже ошеломляющей.

Тан Юй редко писал в микроблог. Последний раз он выкладывал фото во время тура по островам.

Если просмотреть всю его ленту, можно увидеть, что оригинальных записей там крайне мало, зато он очень любит ставить жёлтую улыбающуюся фасолинку — в современной интернет-культуре это выглядело крайне «по-бабушкиному».

Даже когда шоу «Путешествие с малышом среди гор и рек» набирало популярность, и он вернул себе контроль над аккаунтом, он так и не сделал ни одного репоста.

Фанаты уже привыкли к этому.

Они могли только надеяться, что он будет чаще выкладывать фотографии, даже без подписей.

Сегодня, как только он опубликовал запись, его самые преданные фанаты получили уведомление.

— Я остолбенела! Внезапно почувствовала, что знаменитости — это живые люди.

— Поддерживаю живых людей, которые вступают в бой!

— Если Цзян Шулюй не может «есть чужой рис», то кто тогда может?

— Значит ли это, что мой малыш скоро полностью вернётся на сцену?

— Он даже сменил свой ID! Аааа! Ждём официального объявления о возвращении! Будет зарабатывать и содержать семью? Хахаха, я простой человек, мне нравится такое!

Цзян Шулюй не ожидал, что Тан Юй пойдёт на такой шаг.

Он долго смотрел на эту страницу, и в его давно угасшем желании делиться чем-то с миром снова вспыхнул огонёк.

Как и фанаты, которые прошлой ночью перерыли весь микроблог Цзян Шулюя и обнаружили, что девяносто процентов его оригинальных записей так или иначе связаны с Тан Юем.

Эти отношения были на виду у всех, но в условиях всеобщего внимания оставались тайной для всех.

Превратившись в официальное и холодное: «Мы не близки».

Около пяти часов вечера Цзян Шулюй тоже опубликовал оригинальную запись.

Это была серия ночных фотографий в режиме длинной выдержки: Тан Юй в белом костюме на улице.

От момента, когда он стоит спиной, до поворота и узнавания пришедшего человека.

Даже несмотря на размытость кадров, в них чувствовалось его ликование.

Он вовсе не был тем самым холодным и отстранённым младшим участником группы. Он был просто чьим-то сладким и любимым человеком.

> **@Цзян Шулюй**: Вот мой «чужой рис» [Фото].

<http://bllate.org/book/16057/1602473>